

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH153312-334>

Закарияев Замир Шахбанович,
д.и.н., проф.,
Дагестанский государственный университет; Махачкала, Россия
зав. кафедрой иностранных языков
Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Россия
zzakariyaev@yandex.ru

ПИР СУФИЯ РАДЖАБА И МЕСТО ХРАНЕНИЯ ХИРКИ ПРОРОКА МУХАММАДА В ЛЕЗГИНСКОМ СЕЛЕНИИ ХРЮГ (АРАБСКАЯ ЭПИГРАФИКА СРЕДНЕВЕКОВЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ СВАТИЛИЩ)

Аннотация. В статье представлены результаты изучения арабских надписей средневековых мусульманских святилищ горного лезгинского селения Хрюг, расположенного на юге Дагестана. Богатая эпиграфика Хрюга до недавнего времени была почти не изучена. Впервые вводится в научный оборот содержание выявленных автором арабских строительных надписей мусульманского святилища (пира) суфия Раджаба, расположенного на окраине селения. Находка уникального датированного текста XVI в. позволила узнать о строительстве в Хрюге в 1565–66 г. представителями местной духовной элиты специального, не имеющего аналогов на Кавказе, сооружения, предназначенного для хранения исламской реликвии (хирки), напрямую связываемой в тексте с пророком Мухаммадом. В надписи приводятся имена сразу семерых причастных к строительству святилища лиц, среди которых, вероятно, был и араб, на что указывает нехарактерное для Дагестана арабское имя (*кунья*) Абу Хурайра. Упоминание в надписи типично суфийского атрибута – хирки, суфия по имени Раджаб, который попечительствовал строительству, суфийской обители (*ханака*) и даже детали совершаемого тогда суфийского ритуального обряда, приводит к однозначному выводу о том, что это святилище было частью суфийского комплекса в Хрюге, по всей видимости, тариката Халватийа. Предположительно, и сам суфий Раджаб был последователем тариката Халватийа, проникшего в Дагестан из соседнего Ширвана. Накопленные новые научные данные о суфизме в Дагестане в XVI–XVII вв. позволяют с большой вероятностью отнести к суфийскому ордену Халватийа многих известных *шайхов* и духовных деятелей Дагестана эпохи позднего Средневековья. Хрюгское святилище неоднократно ремонтировалось, о чем свидетельствуют сохранившиеся строительные надписи XVII и XIX вв. После захоронения в святилище суфия Раджаба оно получило в народе его имя, а для хранения хирки пророка в последней четверти XVII в. в Хрюге было построено новое сооружение. В его строительстве также принимали участие представители местной духовной элиты, которые были, одновременно, мастеровыми (*уста*). Двое из них (отец и сын) упоминаются и в других строительных надписях Самурского региона.

Ключевые слова: арабская эпиграфика; Дагестан; селение Хрюг; пир; святилище; суфий; хирка; ханака; суфизм; Халватийа.

© З.Ш. Закарияев, 2019

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2019

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

MATERIALS AND RESEARCHES

HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH153312-334>

Zamir Sh. Zakariyaev

D.Sc. (in History), Professor

Dagestan State University, Makhachkala, Russia;

Chair of the Department of Foreign Languages

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia

zzakariyaev@yandex.ru

THE SHRINE OF SUFI RAJAB AND THE PLACE OF SAFEKEEPING OF THE PROPHET MUHAMMAD'S KHIRQA IN THE LEZGIN VILLAGE OF HRYUG (ARABIC EPIGRAPHY OF MEDIEVAL MUSLIM SHRINES)

Abstract. The article presents the results of a study of Arabic inscriptions from a medieval Muslim shrine, located in the mountainous Lezgin village of Hryug, South Dagestan. The rich epigraphy of Hryug has not been studied until recently.

The author introduces a new material of contents of the revealed Arabic construction-related inscriptions of the Muslim shrine of Sufi Rajab, located in the outskirts of the village. The discovery of the text, dated 16th century, made it possible to learn about the building of a special construction in Hryug. The building was conducted in 1565–66 by the members of local religious elite and designed for safekeeping an Islamic relic (*khirqā*), which is directly mentioned in the said text. The inscription contains the names of all seven men, involved in the building of the shrine. Among them was supposedly an Arab, as indicated by the Arabic name (*kunyia*) Abu Hurayira.

Typical Sufi references in the inscription, such as *khirqā*, the name of the Sufi Rajab, who directed the construction, the Sufi's abode (*khanāqah*) and even details of a Sufi religious ritual, lead to a firm conclusion that this shrine was part of a Sufi complex in Hryug, likely belonging to Khalwatiya tariqa. Sufi Rajab himself was presumably a follower of Khalwatiya, which penetrated from the neighbouring Shirvan. Newly obtained scientific data on Sufism in Dagestan in the 16–17th century allow us to attribute a number of famous sheikhs and religious figures of the late medieval Dagestan to the Sufi order of Khalwatiya.

The Hryug shrine was renovated more than once, as evidenced by the preserved construction-related inscriptions of 17th and 19th centuries. After the burial of Sufi Rajab in the shrine, it acquired his name among the people; and for keeping *khirqā*, in the last quarter of the 17th century a new building was built. Members of the local religious elite, also being skilled workers (*usta*), took part in its construction. Two of them (a father and a son) are mentioned in other inscriptions of the Samur region.

Keywords: Arabic epigraphy; Dagestan; village of Hryug; pir; shrine; Sufi; *khirqā*; *khanāqah*; Sufism; Khalwatiya.

© Z.Sh. Zakariyaev, 2019

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2019

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Старинное лезгинское селение Хрюг (лезг. *Хуьруьг; Хуьруьгар*) расположено на юге Дагестана, в 12 км к западу от райцентра Ахтынского района, селения Ахты, на левом берегу реки Самур, у подножия Самурского хребта. Селение находится на высоте около 1200 м над уровнем моря у слияния левого притока Ялак-кам с Самуром. Хрюг относится к числу исторически крупных селений региона. Богатая арабская эпиграфика селения до недавнего времени была почти не изучена.

На восточной окраине Хрюга, в местности *Мукьалал*, прямо напротив впадения в Самур правого притока *Юргьар-кам* расположено обширное кладбище. На восточной окраине кладбища, на самом краю высокого крутого обрыва, ниспадающего к Самуру, находится почитаемое мусульманское святилище (*пир*), известное среди местных жителей под персонифицированным названием «*суфи Ражабан пир*» («святилище суфия Раджаба») (Рис. 1, 2). Святилище с односкатной крышей представляет собой однокамерное, почти квадратное в плане каменное сооружение размерами 267х240 см. Высота стен – от 180 до 200 см. Низкий вход в пустую камеру расположен с западной стороны. Стены пира, как и многих других подобных сооружений Южного Дагестана, выбелены известью. В северной стене имеется небольшая глубокая ниша, предназначенная для милостыни (*садака*). Любопытно, что внизу, напротив пира, прямо под высоким обрывом, на обочине автомобильной дороги Магарамкент – Рутул, проходящей по левому берегу Самура, также имеется небольшое сооружение с традиционной нишей, куда желающими кладется милостыня. Это сооружение имеет непосредственное отношение к пиру суфия Раджаба. Подобные объекты, именуемые лезгинами термином *къаншар* («противоположная сторона; расположенное напротив»), обычно устраивались у дорог и предназначены для желающих прочесть молитву, совершить мольбу (*ду'а*) или принести милостыню, не имея возможности совершить это непосредственно у пира, доступ к которому затруднен.

Большой интерес представляют ценные эпиграфические памятники пира суфия Раджаба¹. В центре северной стены святилища, обращенной к Самурскому хребту, вмонтирована плита неправильной формы 67х43 см, на которой под толстым слоем извести был обнаружен врезной текст из семи строк (Рис. 3). Почерк – насх. Надписи нанесены под наклоном вправо. Две нижние строки надписи частично повреждены, поэтому их чтение затруднено. В шестой строке читаются отдельные слова. Последняя (седьмая) строка не прочитана. Основной текст гласит:

¹ Автор выражает благодарность жителю с. Хрюг Тагирову Умудуллаху за содействие в изучении святилища.

- (١) هذا مكان الذى وضعت فيه خرقة النبى المختار
 (٢) محمّد صلعم للحفاظ قد بنى المكان مولانا قاسم وابو هريرا
 (٣) ورسول ورمضان ومهد محمد وموسى بعناية
 (٤) صوف رجب رحمة الله عليهم ليطوف من الجوانب ويتصدق
 (٥) فى ثلث وسبعين وتسع مائة سنة من هجرة النبى صلعم
 (٦) و[بجبهه ؟] حانقا ... الوادى

Перевод:

«1) Это место (*макан*), в которое была положена *хирка*² пророка избранного 2) Мухаммада, – да благословит его Аллах и да приветствует, для хранения³. Построили (*бана*) это место *мавлана* Касим, Абу Хурайра⁴, 3) Расул, Рамадан, Махди-Мухаммад и Муса, при попечительстве 4) *суфи* Раджаба, – да будет им милость Аллаха! – для того, чтобы обходить [это место] вокруг со [всех] сторон и давать милостыню⁵. 5) В девятьсот семьдесят третьем году по *хиджре* пророка, – да благословит его Аллах и да приветствует⁶. 6) А [рядом с ним ?]⁷ – *ханака* ... долины».

973 г. *хиджры* (мусульманское летоисчисление) соответствует 29.07.1565–17.07.1566 г. по григорианскому календарю.

Данная уникальная надпись – одна из редчайших в дагестанской эпиграфике датированных строительных надписей XVI в. За всю историю изучения арабоязычных эпиграфических памятников в Дагестане выявлено лишь шесть датированных строительных надписей XVI в. Три из них обнаружено и введено в научный оборот нами, и все они из селений Самурского региона⁸. Весьма незначительное количество датированных надписей XVI в., особенно строительных, является одним из сложных феноменов дагестанской эпиграфики, на что уже было обращено внимание специалистов [2, с. 231, 416; 3, с. 678].

В хрюгской надписи говорится о строительстве специального сооружения, в котором хранилась мусульманская реликвия – *хирка* (плащ, накидка, халат) пророка Мухаммада. Это единственное в Дагестане и на всем Кавказе мусульманское святилище, напрямую связываемое с пророком Мухаммадом. Факты хранения на Кавказе святынь, имевших отношение к пророку Мухаммаду, неизвестны.

2 Плащ, накидка, халат.

3 Фраза «для хранения» (*ли-л-хифз*) добавлена над строкой.

4 Имя «Абу Хурайра» написано с конечной буквой *алиф* вместо *та-марбуты*.

5 Глагол *тасаддака* («давать милостыню») в сослагательном наклонении добавлен по вертикали слева от основного текста. Оба добавления к основному тексту выполнены тем же почерком и в той же манере, что и основной текст. Следовательно, весь текст надписи был высечен в одно время.

6 *Таслийа* (благопожелательная формула величания пророка Мухаммада после упоминания его имени) приводится в надписи в форме аббревиатуры.

7 Предположительно, шестая строка начинается с выражения *би-джанбихи* («рядом с ним»), но написано выражение с орфографической ошибкой (без буквы *нун*).

8 Помимо рассматриваемой надписи 1565–66 г. из Хрюга, это надпись от 1004/1595–96 г. о строительстве минарета в цахурском селении Джиных [1, с. 60–61] (ныне в Рутульском районе Дагестана), а также обнаруженная совсем недавно (в 2017 г.) в заброшенном лезгинском селении Маза Ахтынского района Дагестана надпись 1534 г. о ремонте мечети. Кроме того, нами введена в научный оборот превосходная надпись от 1600 г. из рутульского селения Амсар (ныне в Рутульском районе Дагестана) о строительстве минарета [1, с. 61–63].

В хрюгской надписи приводятся имена сразу семи лиц, живших в середине XVI в., во главе с неким *мавлана* Касимом. Термин *мавлана* (буквально: «наш господин, патрон») является почетным титулом ученых и духовенства. Безусловно, титул указывает на принадлежность его обладателя к высшей духовной иерархии. Перед именами лишь двух из упомянутых в строительной надписи лиц имеются термины, характеризующие их социальную принадлежность (*мавлана* и *суфи*). При этом отсутствуют специальные указания на то, что кто-либо из семерых был профессиональным мастером-строителем, что обычно выражается термином *устад*. Однозначно ответить на вопрос о том, идет ли речь в тексте лишь об организаторах строительства, либо там перечислены также и мастера, достаточно сложно, поскольку в Дагестане нередки случаи, когда непосредственные мастера-строители были одновременно духовными лицами.

Любопытно, что вторым в списке людей, имевших отношение к строительству святыни, указан человек по имени Абу Хурайра. Эта *кунья*, которую носил один из наиболее известных передатчиков *хадисов* и сподвижников пророка Мухаммада, встречается в дагестанской эпиграфике впервые. Для Дагестана это арабское имя совершенно не характерно. Следовательно, возникает вопрос об этнической принадлежности его обладателя. Не исключено, что упоминаемый в надписи Абу Хурайра был арабом, прибывшим в Дагестан для распространения исламских знаний. Исторической науке известно о многих фактах прибытия в Дагестан мусульманских миссионеров из стран Арабского Востока [4]. В лезгинском селении Хлют (ныне в Рутульском районе Дагестана), которое расположено по соседству с Хрюгом, выше по течению Самура, находится почитаемое мусульманское святынище «Текке», связанное с именем арабского миссионера *шайха* Мухаммад-‘Али. Нами достоверно установлено, что этот исламский миссионер был родом из Йемена, о чем свидетельствует арабская надпись святынища.

Человек, имя которого носит хрюгский пир, указан в надписи последним. При этом, его роль отмечена особо: строительство шло под попечительством (*би-‘инайа*) *суфи* Раджаба. В тексте зафиксировано самое раннее упоминание термина «суфий» (*суфи*) в дагестанской эпиграфике⁹.

В надписи специально оговаривается обрядовое назначение объекта строительства: «чтобы обходить [это место] вокруг со [всех] сторон», а также приношение милостыни. Таким образом, надпись сообщает уникальную деталь ритуального обряда, совершаемого в то время верующими на месте хранения святыни – обход вокруг сооружения. Это действие выражено в надписи тем же глаголом, что передает суть обряда, исполняемого в главной святыне мусульман всего мира – мекканской мечети «ал-Масджид ал-Харам», где мусульмане во время паломничества совершают ритуальный семикратный обход (*таваф*)

⁹ Прежде самым ранним эпиграфическим памятником Дагестана с упоминанием термина «суфий» (*суфи*) считалась арабская строительная надпись от 1622 г. мавзолея *шайха* Ахмада в лезгинском селении Гельхен (в Курахском районе Дагестана). Мастером-строителем (*устад*) мавзолея (*кунбаз*) надпись называет суфи Махмуда, сына Шах-Кули [5, с. 151–153].

против часовой стрелки вокруг Ка'бы, расположенной в центре мечети. У нас нет сомнений в том, что обряд, который совершали на хрюгском святилище, носил суфийский характер. На это указывает также участие суфия в сооружении святилища.

Хирка у суфиев – это дырявый или залатанный плащ, рубище, одежда-символ, указывающая, что облаченный в нее вступил на мистический путь, а также показатель обета бедности, данного суфием. *Хирка* чаще всего шилась из отдельных кусков ткани. *Хирку* обычно надевали при обряде посвящения ученика-*мурида* в суфийский орден как символ полного подчинения *мурида* законам тариката. Акт облачения в *хирку* имел два значения: 1) посвящение прошедшего испытательный срок *мурида* в братство мистиков (*тарики*) как полноправного члена; 2) передача ученику его наставником (*муришид, пир, шайх*) благословения пророка путем раскрытия ему содержания тайной молитвы (*вирд*) братства после принесения им клятвы в верности ('*ахд*) наставнику, основателю братства и пророку. *Хирку* следовало носить в течение всей жизни. В зависимости от времени, места и традиций братства испытательный срок, предшествовавший облачению, длился от сорока дней до трех лет [6, с. 278].

Специалисты различают несколько видов *хирки*, как символов разной степени инициации и инвеституры, однако подавляющее большинство суфийских авторитетов, как правило, не говорят об иерархии видов инвеституры, а ограничиваются понятием *хиркат ат-тасаввуф*: получая ее, ученик навечно остается привязанным к своему наставнику духовными узами [6, с. 279].

В надписи речь однозначно идет о *хирке* пророка Мухаммада. Следовательно, выходит, что одеяние, хранившееся в хрюгском святилище, принадлежало лично пророку, а поэтому должно было рассматриваться местным населением как бесценная священная реликвия. Мы специально не касаемся вопроса о том, насколько хрюгская реликвия могла в действительности принадлежать пророку. К тому же, мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть это, поскольку сама *хирка* не сохранилась. Несомненно, однако, что местные жители в середине XVI в. свято верили в ее принадлежность пророку, что и нашло отражение в надписи. Мы не располагаем данными о времени и обстоятельствах появления реликвии в Хрюге. Поскольку в надписи говорится лишь о времени строительства специального сооружения для *хирки*, можно предположить, что сама *хирка* появилась в Хрюге раньше указанной в надписи даты. Строительство сооружения на месте хранения *хирки* совпало по времени со смертью в 1566 г. знаменитого турецкого султана Сулеймана Великолепного (Кануни).

Суфий Раджаб, который, по всей видимости, покровительствовал строительству святилища, впоследствии был захоронен в нем¹⁰, о чем сообщает надпись в западной стене пира (см. ниже). Вероятно, именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что святилище поныне носит его имя. Судьба же реликвии (*хирки*), хранившейся в святилище, неизвестна. Впрочем, у нас есть основания полагать, что после захоронения в святилище суфия

10 Надмогильного памятника внутри святилища нет.

Раджаба *хирка* была, возможно, перенесена на хранение в другое место (об этом ниже).

О личности суфия Раджаба, как и других перечисленных в надписи лиц, практически ничего не известно. В других исторических источниках о нем не упоминается. Не удалось выявить в Хрюге и народных преданий о суфии Раджабе. Ясно лишь, что он был практикующим суфием. Имеющиеся в нашем распоряжении арабоязычные сведения о других суфиях Самурского региона эпохи позднего Средневековья, включая данные нарративных письменных памятников и арабской эпиграфики региона [7, с. 108–111], дают возможность предположить, что суфий Раджаб являлся последователем суфийского ордена Халватийа. Следует отметить, что суфий Раджаб был современником одного из наиболее известных *шайхов* Халватийа Южного Дагестана позднего Средневековья – *султан шайх* Амира ал-Мишлиши¹¹ [7, с. 105–111], которого накшбандийский *шайх* дагестанского происхождения Шу‘айб ал-Багини (умер в 1912 г.) считал наставником многих суфийских *шайхов* Южного Дагестана. Датой смерти мишлешского *шайха*, который был выходцем из Ширвана, Шу‘айб ал-Багини называет 970/1562–63 г. [8, с. 417]. В таком случае, составление надписи хрюгского святилища произошло всего через три года после смерти *султан шайх* Амира ал-Мишлиши.

Территория бассейна реки Самур была одним из основных и наиболее ранних очагов распространения суфийских идей в средневековом Дагестане. Арабская надпись от 545/1150 г. из Рутула¹² сообщает о строительстве здания *ханаки* – суфийской обители [9, с. 63–64, 176; 2, с. 24–28]. В исторической хронике Махмуда из Хиналуга¹³, составленной в 861/1456–57 г., перечисляются люди из «крепости Ихир [в] Докузпара¹⁴», которых автор привлек в качестве свидетелей достоверности родословной курайшитов, живших в Дагестане и соседнем Ширване. Среди них также преобладают суфии: «*суфи султан* ‘Али из Куруша¹⁵ (*ал-Куруши*), *суфи дарвиш*¹⁶ Мухаммад из Ихира¹⁷ (*Ихири*), *суфи* Ахмад из Маза¹⁸ (*Мази*), *суфи пир* Мухаммад из Джигджига¹⁹ (*ал-Чик ал-Чики*), *мавлана* Мухаммад из Кураха²⁰ (*ал-Курахи*), *мавлана* Йунус из Рутула (*ар-Рутули*) – число этих людей доходило до двухсот» [10, с. 57; 3, с. 677]. Почти все из перечисленных выше лиц, кроме *мавлана* Мухаммада, – жители Самурского региона.

11 Цахурское селение Мишлеш Рутульского района Дагестана расположено в верховьях реки Самур.

12 Рутульское селение Рутул – райцентр Рутульского района Дагестана.

13 Селение Хиналуг расположено в Кубинском районе Азербайджанской Республики и населено малочисленным народом хиналугцев.

14 Докузпара – название союза сельских общин, включавшего девять лезгинских селений восточной части современного Ахтынского района Дагестана.

15 Лезгинское селение Куруш расположено в Докузпаринском районе Дагестана.

16 *Дарвиш* (перс.-тур. *дарвиш*) – термин для обозначения члена мистического братства (*тарики*), синоним термина «суфий». Слово *дарвиш* употреблялось также в более узком смысле – нищенствующий бродячий аскет-мистик.

17 Лезгинское селение Ихир (ныне в развалинах) расположено в Ахтынском районе Дагестана.

18 Лезгинское селение Маза (ныне в развалинах) расположено в Ахтынском районе Дагестана.

19 Лезгинское селение Джигджиг (ныне в развалинах) расположено в Ахтынском районе Дагестана.

20 Лезгинское селение Курах – ныне райцентр Курахского района Дагестана.

Как уже отмечалось выше, окончание хрюгской надписи от 1565–66 г. частично повреждено, поэтому ее чтение затруднено. Однако в предпоследней, шестой строке, читаются слова *ханака* (حانقا), т.е. «обитель суфиев», и *ал-вади* (الوادی) – «долина», где последняя буква *ya* в форме < ے > выведена над строкой. А.К. Аликберов выделяет *ханака* среди других организационных форм суфизма на средневековом Кавказе (*та'ифа*, *рибат*, *завийа*) как официальный, более формализованный тип суфийской организации [3, с. 239]. Вероятно, *ханака* была построена вблизи места хранения *хирки*, создавая, тем самым, единый суфийский комплекс. Нахождение в Хрюге суфийской обители и специального сооружения, явный суфийский характер которого не вызывает сомнений, указывает на это селение как на один из суфийских центров Дагестана в эпоху позднего Средневековья²¹.

В южной стене святилища *суфи* Раджаба, обращенной в сторону реки Самур, вмонтирована плита 28x23 см (Рис. 4). Строительный текст из четырех строк нанесен в очень низком рельефе почерком *наسخ*.

(۱) قد جَدَدَ هذه الجدار البيك بن

(۲) سلتعل بعناية الله تعالى لاجل

(۳) سر يا رب سوف رجب رحمة عليه

(۴) فى تاريخ النبى عليه السلام الف وماية

Перевод:

«1) Отремонтировал (*джаддада*) эту стену Улубек, сын 2) Султа-‘Али (от «Султан-‘Али») по воле Всевышнего Аллаха, ради 3) души (*сирр*), – о, Господь! – *суфи* Раджаба, – да будет ему милость [Аллаха]! 4) В дату пророка, – мир ему, – тысяча сотый [год]».

1100 г. *хиджры* соответствует 26.10.1688 – 14.10.1689 г.

В надписи сообщается о ремонте святилища в конце XVII в. После захоронения здесь *суфи* Раджаба, который скончался, вероятно, в последней трети XVI в., святилище получило его имя, что доказывает данная надпись конца XVII в. Не исключено, что сложносоставное имя отца Улубека, отремонтировавшего святилище (Султа-‘Али), начинается с термина *султан*, который следует понимать как духовный титул перед именем ‘Али. В таком случае, это является указанием на то, что отец Улубека был суфием. Термин *султан* часто употребляется перед именами суфийских деятелей Самурского региона. Среди них, например, такие известные суфийские *шайхи* Халватийа позднего Средневековья как *султан шайх* Амир ал-Мишлиши, *султан шайх* Махмуд аз-Захури²².

21 В центре селения Хрюг находится еще одно почитаемое святилище (мавзолей), известное как «пир *суфия* Хусайна». В строительной надписи, составленной по случаю ремонта пира в 1290/1873–74 г., сообщается, что владельцем (*сахиб*) этого мавзолея (*кубба*) является «*шайх суфи* Хусайн» из рода (*кабила*) «Амин». Сведений о том, когда жил *суфи* Хусайн, в Хрюге не сохранилось. Нам представляется, что *суфи* Хусайн, как и *суфи* Раджаб, жил в эпоху позднего Средневековья (XVI–XVII вв.).

22 Цахурское селение Цахур Рутульского района Дагестана расположено в верховьях реки Самур. Подробнее о Махмуде аз-Захури см.: [7, с. 110–111].

Улубек, сын Султа-‘Али, вероятно, был организатором ремонтных работ и профинансировал ремонт пира. В надписи отсутствует указание на его происхождение. По всей видимости, он был жителем Хрюга, что подтверждается более поздними данными (см. ниже).

В западной стене святилища *суфи* Раджаба, слева от входа, вмонтирована каменная плита 49x45 см, сплошь покрытая рельефными каллиграфическими надписями (Рис. 5). Почерк – изящный *сулс*. По бордюру плиту окаймляет широкая эпиграфическая лента, а в центре расположено круглое поле, заполненное текстом из четырех строк. Надписи не имеют даты. По всей видимости, плита была изготовлена во второй половине XIX в.

Надписи эпиграфической ленты помещены в четыре картуша и почти дословно воспроизводят текст от 973/1565–66 г. в северной стене святилища, за исключением добавлений и двух нижних строк. Текст эпиграфической ленты начинается с левого вертикального картуша и продолжается в правом. Затем следует текст верхнего и нижнего картушей. Окончание текста верхнего картуша высечено вокруг круглого поля.

(1) هذا مكان الذي وضعت فيه خرقة النبي

(2) المختار محمد صلعم قد بنى المكان مولانا قاسم وابو هريرا

(3) ورسول ورمضان ومهد محمد وموسى بعناية صوف رجب رحمة الله تعالى عليهم ليطوف من الجوانب

(4) فى ثلث وسبعين وتسع مائة سنة من هجرة النبي عم

Перевод:

«1) Это место, в которое была положена *хирка* пророка 2) избранного Мухаммада, – да благословит его Аллах и да приветствует! Построили (*бана*) это место *мавлана* Касим, Абу Хурайра, 3) Расул, Рамадан, Махди-Мухаммад и Муса, при попечительстве *суфи* Раджаба, – да будет им милость Всевышнего Аллаха! – для того, чтобы обходить [это место] вокруг со [всех] сторон. 4) В девятьсот семьдесят третьем году по *хиджре* пророка, – да благословит его Аллах и да приветствует!».

973 г. *хиджры* соответствует 29.07.1565–17.07.1566 г.

Текст центрального круглого поля (Рис. 6) гласит:

(1) ثم دفن صوف رجب فيه

(2) رحمة الله تعالى عليه امين يا رب العالمين

(3) قد جدد هذه القبّة سلّتل بن اللوبيك

(4) باعانة الله تعالى والكاتب حاج الفقير

Перевод:

«1) Затем в нем (в этом месте – 3.3.) был похоронен *суфи* Раджаб, 2) – да будет ему милость Аллаха! Аминь! О, Господь миров! 3) Отремонтировал (*джаддада*) этот мавзолей (*кубба*) Султа-‘Али, сын Улубека 4) при помощи Всевышнего

Аллаха. А писец (*катиб*) – бедняга (*факир*) Хаджи».

В тексте центрального поля лицом, отремонтировавшим мавзолей, назван «Султа-‘Али, сын Улубека», в то время как в надписи 1688–89 г. в южной стене святилища упоминается «Улубек, сын Султа-‘Али». Дело в том, что речь в этих надписях идет о двух совершенно разных лицах, которые жили в разное время: один из них – в XVII в., а другой – в XIX в. Султан-‘Али, сын «Улибека» фигурирует в Посемейных списках селения Хрюг от 1850 и 1865 гг., хранящихся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан в г. Махачкале²³. Он родился около 1837 г. и имел сына по имени Мухаммад (род. в 1862 г.). Отец Султан-‘Али – Улубек, сын Султан-‘Али (ок. 1818–1861), у которого был младший брат по имени Сулайман (род. ок. 1835 г.).

По всей видимости, хрюгец Султан-‘Али, сын Улубека, организатор ремонта пира *суфи* Раджаба во второй половине XIX в., является прямым потомком Улубека, сына Султа-‘Али, который отремонтировал святилище в конце XVII в. Практика преемственности, «наследования» имен предков – одна из старинных традиций дагестанских народов.

В надписи второй половины XIX в. прямо говорится о том, что после смерти *суфи* Раджаба его тело было захоронено внутри святилища. Следовательно, с этого момента святилище стало связываться с именем *суфи* Раджаба, а хранившаяся там *хирка* пророка Мухаммада, вероятно, была перенесена в другое место.

Воспроизводство (копирование) надписей – довольно редкое явление в эпиграфике Дагестана, хотя такие примеры известны. По всей видимости, данная плита с надписями была изготовлена при очередном ремонте пира во второй половине XIX в. Резчик-каллиграф («бедняга Хаджи»²⁴) перенес на новую плиту основной текст надписи со старой плиты XVI в., учитывая большую ценность этого средневекового текста. Примечательно, что плохо сохранившееся окончание надписи XVI в. резчик-каллиграф, вероятно, не смог разобрать, а потому текст этих двух последних строк не был перенесен на новую плиту. Это указывает на то, что уже во время составления новой надписи окончание старого текста от 973/1565–66 г. было повреждено и не поддавалось уверенному прочтению.

Непосредственное отношение к хрюгскому святилищу имеет надпись, обнаруженная нами в райцентре Ахтынского района, селении Ахты. Перед входом в Ахтынский краеведческий музей, справа от дверей хранится речной камень почти прямоугольной формы 60x52 см, являющийся частью музейной экспозиции (Рис.7). По краю камень окаймляет широкая лента геометрического орнамента. Врезной текст помещен в двух вытянутых прямоугольных полях, разделенных орнаментальной полосой. Почерк – грубоватый *наسخ*. Текст левого поля гласит (орфография сохранена):

23 Посемейный список с. Хрюг Самурского округа. 1850 г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 130, Оп. 1, Д. 2; Посемейный список с. Хрюг Самурского округа. 1865 г. // ЦГА РД. Ф. 21, Оп. 5, Д. 4.

24 Отсутствие указания на происхождение резчика-каллиграфа позволяет предположить, что он был жителем Хрюга.

(١) بسم الله الرحمن (٢) الرحيم (٣) محمد صلى (٤) الله عليه وسلم (٥) انا الالفى (٦) وانت اغنى (٧) يا
رب يا محمد

Перевод:

«1) Во имя Аллаха Милостивого, 2) Милосердного. 3) Мухаммад – да благословит 4) его Аллах и да приветствует! 5) Я – самый тленный, 6) а Ты – самый богатый, 7) о, Господь! О, Мухаммад!».

Текст правого поля (орфография сохранена):

(١) بنى المكا (٢) ن يعنى و(٣) يصدق (٤) فى ثلث (٥) وسبعين (٦) وتسع مائة (٧) سنة من هجرة (٨)
النبي صلى الله

Перевод:

«Построено это место ... в девятьсот семьдесят третьем году от *хиджры* пророка, – да благословит [его] Аллах [и да приветствует!]».

973 г. *хиджры* соответствует 29.07.1565 – 17.07.1566 г.

Дата надписи, в которой также говорится о строительстве «места» (*макан*), совпадает с датой текста в северной стене пира *суфи* Раджаба. Кроме того, текст памятника практически дословно повторяет часть другой надписи, которая обнаружена нами в селении Хрюг (см. ниже). Это позволяет сделать вывод о том, что камень, по всей видимости, был доставлен в Ахтынский краеведческий музей из селения Хрюг, где он прежде находился на местном святилище.

Рядом с пиром *суфи* Раджаба расположено несколько каменных надгробий. Предположительно, они появились здесь после строительства святилища. На некоторых надгробиях имеются врезные антропоморфные и зооморфные изображения. Лишь один надмогильный памятник имеет надписи. Он расположен впритык к западной стене святилища. Это прямоугольно-вертикальный памятник высотой около 1 м из камня речной породы (Рис. 8). В верхней части надгробия, внутри concentрических кругов высечена шестилепестковая розетка. Крупный символ имеется также в нижней части надгробия. Врезная эпитафия из трех строк нанесена почерком *наسخ*.

(١) صاحبه وما

(٢) لكه ...

(٣) مرحوم ملا شعبان

Перевод:

«1) Владелец и вла- 2) делец этой [могилы] 3) покойный *малла* Ша‘бан».

Термин *малла* указывает, что покойный был духовным лицом, знатоком мусульманского права и ритуала. Стиль письма эпитафии сходен с текстом 973/1565–66 г. на святилище *суфи* Раджаба. Это дает нам основание полагать, что эпитафия была составлена в XVI – XVII вв.

Во дворе дома хрюгца Мусаева Исадина хранится крупная прямоугольная плита с надписями (Рис. 9). Ее ширина – 88 см, высота – 49 см, толщина – 10 см. По бордюру плиты высечена широкая лента орнамента с плетеным мотивом. Центральная часть лицевой стороны разделена вертикальной орнаментальной полосой на два прямоугольных поля, в каждом из которых почерком *наسخ* врезаны надписи из шести строк. Из-за воздействия природных факторов поверхность плиты местами отслоилась, поэтому часть надписей сильно повреждена. Однако их изучение показало, что текст правого поля, который начинается с традиционной вступительной формулы *басмала*, почти дословно повторяет начало надписи от 973/1565–66 г. на хрюгском святилище *суфи* Раджаба. Безусловно, составитель текста был знаком с содержанием надписи от 973/1565–66 г. и использовал ее при создании новой строительной надписи.

Текст правого поля гласит:

(١) بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
 (٢) هَذَا مَكَانَ الَّذِي وَضِعَ
 (٣) فِيهِ خُرْقَةُ النَّبِيِّ الْمُخْتَارِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ
 (٤) وَسَلَّمْ قَدْ بَنَى الْمَكَانَ مَوْلَانَا ...
 (٥) اسْتَا ادريس وملاً اسْتَا خَلِيفَةَ
 (٦) وملاً اسْتَا سَعْدَ غَفَرَ اللَّهُ لَهُمْ وَلِأُمَّةٍ [مُحَمَّد]

Перевод:

«1) Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного. 2) Это место (*макан*), в которое была положена 3) *хирка* пророка избранного, – да благословит его Аллах 4) и да приветствует! Построили (*бана*) это место *мавлана* ... 5) мастер (*уста*) Идрис, *малла уста* Халифа 6) и *малла уста* Са‘ди, – да простит их Аллах и [всю] общину (*умма*) [Мухаммада]!».

Текст левого поля почти полностью совпадает с приведенной выше надписью на камне, который хранится у входа в Ахтынский краеведческий музей.

- (١) مُحَمَّدٌ صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ
 (٢) انا الافنى وانت الاغنى يا رب
 (٣) يا مُحَمَّدَ عم بنى المكان يعنى و... فى
 (٤) ثلث وسبعين وتسع مائة
 (٥) سنة من هجرة النَّبِيِّ صَلَّى اللهُ ...

Перевод:

«1) Мухаммад – да благословит его Аллах и да приветствует! 2) Я – самый тленный, а Ты – самый богатый, о, Господь! 3) О, Мухаммад, – мир ему! Построено (*бана*) это место ... в 4) девятьсот семьдесят третьем году 5) от *хиджры* пророка, – да благословит его Аллах 6) [и да приветствует]».

973 г. *хиджры* соответствует 29.07.1565 – 17.07.1566 г.

Несмотря на то, что надписи плиты содержат лишь одну дату – 973/1565–66 г., мы убеждены, что эти надписи были составлены позднее. Исходя из содержания, надписи следует разделить на две части. Одна часть надписей, как мы видим, частично воспроизводит содержание текста от 973/1565–66 г. пира *суфи* Раджаба, а также текста плиты, хранящейся в Ахтынском краеведческом музее (см. выше). Другая же часть надписей носит оригинальный характер. Происхождение этой плиты с надписями могут объяснить эпиграфические памятники пира *суфи* Раджаба. Напомним, что старейшая надпись святилища сообщает, что для хранения мусульманской святыни – *хирки* пророка Мухаммада, в 973/1565–66 г. здесь было воздвигнуто специальное сооружение. Согласно другой надписи, в этом месте затем был захоронен сам *суфи* Раджаб. Судя по всему, захоронение произошло в последней трети XVI в. Мы предполагаем, что после превращения святилища из места хранения мусульманской реликвии и совершения суфийских обрядов в усыпальницу *суфи* Раджаба, *хирка* пророка могла быть перенесена на хранение в другое место в селении Хрюг, что вызвало необходимость строительства нового специального сооружения для реликвии. К окончанию строительства было приурочено создание еще одной строительной надписи. Мы полагаем также, что термин «*халат*», употребляемый в Хрюге для обозначения весьма почитаемого в прошлом святилища, не сохранившегося до наших дней, использовался в отношении места хранения *хирки*.

Лица, принимавшие участие в строительстве нового сооружения, во главе с *мавлана уста* Идрисом, как и те, кто строил святилище в 1565–66 г., несомненно, принадлежали к духовной элите селения Хрюг. На это указывают термины *мавлана* и *малла*. Любопытно, что все трое, одновременно, были еще и мастерами (*уста*). Безусловно, *мавлана уста* Идрис, *малла уста* Халифа и *малла уста* Са'ди были жителями Хрюга. Имена двух последних зафиксированы нами и в других строительных текстах Самурского региона, что позволяет достоверно установить приблизительное время создания рассматриваемой хрюгской надписи.

У нас нет сомнений в том, что упомянутый в надписи *малла уста* Са'ди является зодчим великолепного минарета хрюгской Джума-мечети, а *малла уста* Халифа – его отец. Дело в том, что мастер (*устад*) *шайх* Са'ди, сын *малла* Халифы упоминается в надписи от 1112/1700–01 г. о строительстве хрюгского минарета – выдающегося памятника культовой архитектуры Дагестана рубежа XVII–XVIII вв. [11, с. 205]. Кстати, последняя фраза текста правого поля («да простит их Аллах и всю общину Мухаммада!») дословно повторяет конечную фразу надписи на минарете. В 1715 г., спустя 15 лет после строительства минарета в Хрюге, «*устад шайх* Са'ди, сын *малла* Халифы, сына *малла* Рамадана из селения Хрюг» построил минарет в селении Хнов (в Ахтынском районе Дагестана) [12, с. 75–76]. Таким образом, нам известно уже о трех эпизодах строительной деятельности профессионального мастера-строителя из Хрюга *шайха* Са'ди, жившего во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. Он был представителем профессиональной династии хрюгских мастеров. Отец *шайха* Са'ди – *малла уста* Халифа, является резчиком-каллиграфом превосходной строительной надписи второй половины XVII в., выявленной нами на минарете лезгинского селения Фий [13, с. 9–10]. На месте захоронения *шайха* Са'ди в селении Хрюг мы прочли арабоязычную эпитафию, в которой приводится его родословная с именами пяти поколений предков по отцовской линии, причем все они были духовными лицами: «*шайх* Са'ди, сын *малла* Халифы, сына *малла* Рамадана, сына *малла* Халифы, сына *малла* Мухаммада, сына *малла* 'Усмана». Родословная восходит примерно к середине XVI в. Таким образом, *малла* 'Усман – прапрапрадед *шайха* Са'ди, мог быть очевидцем строительства места хранения *хирки* в 1565–66 г.

Любопытно, что в надписи 1700–01 г. на хрюгском минарете Са'ди назван *шайхом*, а в рассматриваемом тексте носит духовное звание *малла*. Это может указывать лишь на то, что изготовление плиты с надписями, хранящейся во дворе дома Мусаева Исадина, имело место до сооружения хрюгского минарета и происходило еще при жизни отца Са'ди – *малла уста* Халифы. Очевидно, что почетный духовный титул *шайх*, стоящий выше духовного звания *малла*, стал употребляться в отношении *уста* Са'ди лишь спустя некоторое время после составления рассматриваемой надписи. Следовательно, строительство в Хрюге нового сооружения для хранения *хирки* пророка имело место, приблизительно, в последней четверти XVII в., поскольку в надписи от 1112/1700–01 г. на хрюгском минарете упоминается уже «*устад шайх* Са'ди». Не исключено также, что *шайх* Са'ди был наставником суфиев, суфийским *шайхом*.

Изучение старинных арабских надписей, сохранившихся в лезгинском селении Хрюг, позволило узнать о существовании здесь в эпоху позднего Средневековья особого, уникального в своем роде мусульманского святилища, не имеющего аналогов на Кавказе. Высокий статус святилища был обусловлен находением в нем исламской реликвии, связываемой с пророком Мухаммадом. Это обстоятельство выделяет святилище *суфи*

Раджаба в Хрюге на фоне множества прочих мусульманских святынь Дагестана и всего Кавказа, поскольку о других примерах нахождения и хранения на Кавказе личных вещей пророка Мухаммада неизвестно.

Принимая во внимание крайнюю редкость в Дагестане датированных строительных надписей XVI в., что само по себе является интересным историко-культурным феноменом, особую ценность приобретает находка в Хрюге замечательной строительной надписи, повествующей о возведении здесь в 973/1565–66 г. представителями духовной элиты специального сооружения, предназначенного для хранения *хирки* – одного из предметов одежды пророка Мухаммада. Упоминание в надписи типично суфийского атрибута – *хирки*, а также суфия, суфийской обители (*ханака*) и уникальной детали совершаемого тогда суфийского ритуального обряда, приводит к однозначному выводу о том, что это святыня была частью суфийского комплекса в Хрюге, по всей видимости, тариката Халватийа. К сказанному следует добавить, что XVI–XVII вв. – время очередной волны распространения в Дагестане суфийских идей, прежде всего, тариката Халватийа, что привело к появлению здесь в эпоху позднего Средневековья целой плеяды суфийских *шайхов*. Из Южного Дагестана тарикат Халватийа распространился далее на север, в частности, в Аварию [7, с. 110–111; 14, с. 70–80].

Накопленные новые научные данные об истории суфизма в Дагестане в XVI–XVII вв. позволяют с большой вероятностью отнести к суфийскому ордену Халватийа многих известных *шайхов* и духовных деятелей Дагестана эпохи позднего Средневековья, поскольку не выявлены факты широкого проникновения сюда в это время других тарикатов. В их числе: *шайх* Ибрахим из лезгинского селения Ахты (умер в 1526–27 г.) [2, с. 245] – возможно, самый ранний из *шайхов* Халватийа XVI в. в Дагестане; *шайх хаджжи* Ибрахим-эфенди из лезгинского селения Орта-Стал²⁵ (умер в 1541–42 г.) [15, с. 88]; *хаджжи* Баба Кала'и²⁶ – организатор строительства в 1600 г. минарета в рутульском селении Амсар [1, с. 61–63]; *шайх* Ахмад ал-Кулхани из лезгинского селения Гельхен, чей мавзолей датирован 1622 г. [2, с. 246–247; 5, с. 151–153]; *суфи* Махмуд, упоминаемый в надписи 1622 г. из Гельхена (см. выше); *суфи* Мухаммад из цахурского селения Мишлеш, упоминаемый в надписях от 1624 и 1627 гг. [7, с. 107–108]; *мавлана баба* Нуруллах – организатор строительства мечети в 1637–38 г. в лезгинском селении Хрюг [11, с. 197–201]; *шайх суфи* Хусайн из Хрюга (см. выше); *шайх* Мухаммад из агульского селения Дулдуг, чей мавзолей датирован 1682–83 г. [16, с. 147]; *суфи* Давуд из агульского селения Тпиг, чей мавзолей датирован 1702–03 г. [17, с. 80]; «полюс *шайхов*» (*кутб ал-маша'их*) *шайх* Ибрахим из рутульского селения Ихрек [18, с. 100] и другие. Кроме того, мы пришли к выводу, что последователи Халватийа жили в Южном Дагестане еще при жизни

25 Селение Орта-Стал (лезг. *Къулан-СтІал*) расположено в Сулейман-Стальском районе Дагестана.

26 Нисба «Кала'и» указывает на происхождение из рутульского селения Кала (ныне в Рутульском районе Дагестана).

знаменитого духовного главы ордена Халватийа в Ширване *сайида* Йахьи ал-Бакуви (умер в 1464 г.). Известно, что ширваншах Халилуллах (1417–1462) покровительствовал этому ордену и даже был *муридом* Йахьи ал-Бакуви. В правление Халилуллаха область среднего течения реки Самур находилась в орбите политического влияния соседнего Ширвана, о чем свидетельствует надпись середины XV в. из селения Ахты («Владелец крепости ширваншах Халилуллах») [9, с. 141, 206]. Следовательно, упоминаемых в сочинении Махмуда из Хиналуга (1456–57 г.) суфиев горного Лезгистана, о которых уже говорилось выше, логично считать последователями именно тариката Халватийа. Высокогорные лезгинские селения Куруш, Ихир, Джигджиг, Маза, откуда происходили эти суфии, расположены на крайнем юге Дагестана, непосредственно у перевалов Главного Кавказского хребта, через которые осуществлялась связь с сопредельным Ширваном.

С приходом к власти в Иране в 1501 г. ши'итской династии Сефевидов, последователи Халватийа в Ширване были вынуждены переселиться в пределы Османской империи и в Дагестан [19, с. 203; 14, с. 71–72]. Нами зафиксирован и факт иного рода: переселение в позднем Средневековье суфийского деятеля, вероятно, ордена Халватийа, из Османской империи в Дагестан. Речь идет о «полюсе всех святых» (*кутб джами' ал-авлийа'*) *шайхе* Гийикбаба из лезгинского селения Микрах (ныне в Докузпаринском районе), который был выходцем из Малой Азии (*вилаят Рум*) [18, с. 98–99].

Суфийское святилище в Хрюге неоднократно ремонтировалось, о чем свидетельствуют строительные надписи в его стенах. После захоронения в нем *суфи* Раджаба, святилище персонифицировалось в народе с его именем, а для хранения *хирки* пророка, по всей видимости, было построено новое сооружение, что имело место в последней четверти XVII в. О судьбе же *хирки* и ее местонахождении ныне ничего не известно.

Особо следует подчеркнуть, что выявление новых исторических данных, изложенных в статье, стало возможным исключительно благодаря изучению арабских надписей, что еще раз свидетельствует о важной роли эпиграфических памятников как ценного источника по истории и культуре Дагестана.

Рис. 1. Пир *суфия* Раджаба. Вид с севера
Fig. 1. Pir (shrine) of *Sufi* Rajab. North view

Рис. 2. Пир *суфия* Раджаба. Вид с запада
Fig. 2. Pir of *Sufi* Rajab. View from the west

Рис. 3. Надпись 1565-66 г. в северной стене о строительстве места хранения *хирки*

Fig. 3. The inscription of 1565-66 on the northern wall on the construction of the place of safekeeping of *khirqa*

Рис. 4. Надпись в южной стене о ремонтных работах в 1688-89 г.

Fig. 4. The inscription on the southern wall on the repair works in 1688-89

Рис. 5. Надпись 2-й пол. XIX в. в западной стене

Fig. 5. The inscription of the second half of the XIX century on the western wall

Рис. 6. Центральное поле надписи 2-й пол. XIX в.

Fig. 6. The central field of the inscription of the second half of the XIX century

Рис. 7. Плита с надписями Ахтынского краеведческого музея

Fig. 7. Plate with inscriptions of the Akhtyn Museum of Local Lore

Рис. 8. Надгробие с эпитафией *малла* Ша'бана. XVI–XVII вв.

Fig. 8. Tombstone with the epitaph of *Malla* Sha'ban. XVI–XVII centuries

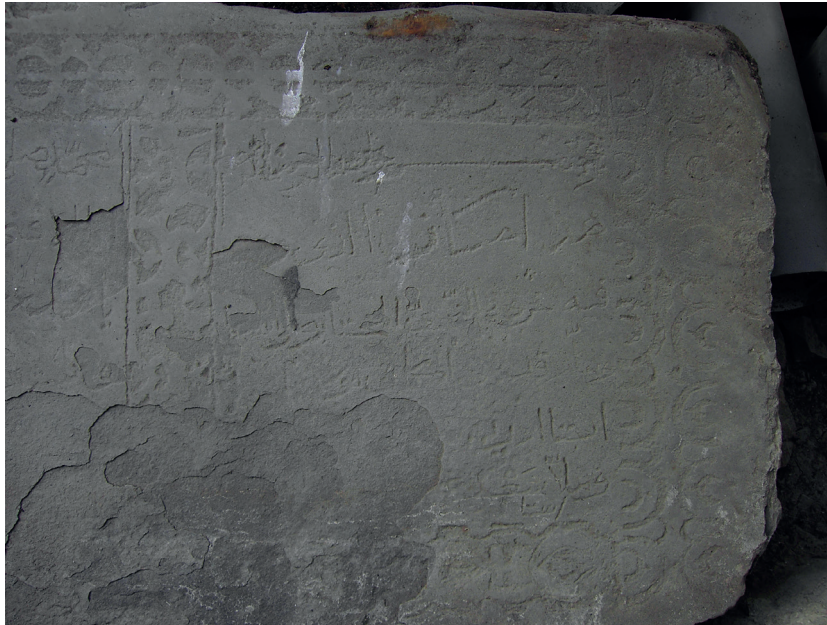

Рис. 9. Плита с надписью конца XVII в. о строительстве места хранения *хирки*. Фрагмент

Fig. 9. Plate with the inscription of the end of the XVII century on the construction of a safekeeping of *khirqa*. Fragment

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Закарияев З.Ш. Арабоязычная строительная эпиграфика Дагестана XVI – первой половины XVII века: новые находки // Вестник Дагестанского научного центра РАН. №37. Махачкала, 2010. С. 59–67.
2. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М., 1984.
3. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хак'ик» (XI–XII вв.). М., 2003.
4. Шихсаидов А.Р. Ахмад ал-Йамани // Дагестан и мусульманский Восток. Сборник статей. М., 2010. С. 82–93.
5. Закарияев З.Ш. Иранские шахи в арабской эпиграфике Дагестана (по материалам новых находок надписей XVII–XVIII вв.) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. №3 (32). С. 151–153.
6. Акимущкин О.Ф. Хирка // Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1999. С. 278–279.
7. Закарияев З.Ш. Средневековый дагестанский суфий Шейх Амир ал-Мишлиши и его зийарат в селении Мишлеш // Исламоведение. № 3, 2011. С. 105–111.

1. Zakariyaev Z. Sh. Arabic construction-related epigraphy of Dagestan of the XVI – first half of the XVII century: new findings [Araboyazychnaya stroitel'naya epigrafika Dagestana XVI – pervoy poloviny XVII veka: novyye nakhodki] *Bulletin of the Dagestan Scientific Center of RAS*. № 37. Makhachkala, 2010: 59-67. (In Russ.)
2. Shikhsaidov A. R. *Epigraphic monuments of Dagestan of the X – XVII centuries as a historical source* [Epigraficheskiye pamyatniki Dagestana X–XVII vv. kak istoricheskiy istochnik]. M., 1984.(In Russ.)
3. Alikberov A. K. *The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia "Rayhan al-haq'a'iq" (XI – XII centuries)* [Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i yego sufiyskaya entsiklopediya «Raykhan al-khaka'ik» (XI–XII vv.)]. M., 2003.(In Russ.)
4. Shikhsaidov A.R. Ahmad al-Yamani *Dagestan and the Muslim East. Collected articles*. [Dagestan i musul'manskiy Vostok] M., 2010: 82-93. (In Russ.)
5. Zakariyaev Z. Sh. Iranian shahs in the Arabic epigraphy of Dagestan (on materials of newly discovered inscriptions of the XVII – XVIII centuries) [Iranskiye shakhi v arabskoy

8. Шу'айб б. Идрис ал-Багини. Табакат ал-хваджакан ан-накшбандийа ва-садат ал-маша'их ал-халидийа ал-махмудийа. Дамаск, 1996.
9. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. / Тексты, пер., коммент. и прил. Л.И. Лаврова. М., 1966.
10. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. Пер. с араб., коммент. А.Р. Шихсаидова. Махачкала, 1997.
11. Закарияев З.Ш. Соборные мечети в Хрюге и Мишлеше как выдающиеся памятники истории и культуры Дагестана // Дагестанские святыни. Кн. 3 / Сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. Махачкала, 2013. С. 192–242.
12. Закарияев З.Ш. Арабоязычные надписи XVII–XVIII вв. из селения Хнов о строительстве минаретов и мечети // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. №2. 2018. С. 72–82.
13. Закарияев З.Ш. Арабоязычная эпиграфика соборной мечети селения Фий (XII–XIX вв.) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. № 1. Махачкала, 2011. С. 8–12.
14. Ханизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Суфийский орден Халватийа в горной Аварии: новые страницы истории суфизма в средневековом Дагестане (XVI–XVII вв.) // Исламоведение. 2017. Т. 8. № 1. С. 70–81.
15. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 3. Надписи X–XX вв. Новые находки / Издание текстов, пер., коммент., ст. и прил. Л.И. Лаврова. М., 1980.
16. Шихсаидов А.Р. Новые данные по средневековой истории Дагестана // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Т. IX. Махачкала, 1961. С. 137–154.
17. Шихсаидов А.Р. Надписи рассказывают. Махачкала, 1969.
18. Закарияев З.Ш. Новые данные арабоязычных эпиграфических памятников по истории суфизма в Дагестане // Исламоведение. №4. 2012. С. 97–102.
19. Алескерова Н. Суфийское братство Халватийа. СПб., 2015.
- epigrafike Dagestana (po materialam novykh nakhodok nadpisey XVII–XVIII vv.)] *Bulletin of Saratov State Socio-Economic University*. 2010. № 3 (32): 151–153. (In Russ.)
6. Akimushkin O.F. *Khirqa Islam: Encyclopedic dictionary [Islam: Entsiklopedicheskiy slovar']*. M., 1999: 278–279. (In Russ.)
7. Zakariyaev Z.Sh. Medieval Dagestan Sufi sheikh Amir al-Mishlishi and ziarat of him in the village of Mishlesh [Srednevekovyy dagestanskiy sufiy Sheykh Amir al-Mishlishi i yego ziyarat v selenii Mishlesh] *Islamovedenie*. № 3, 2011: 105–111. (In Russ.)
8. Shu'ayb b. Idris al-Bagini. *Tabaqat al-khwajakan an-naqshbandiyya wa sadat masha'ikh al-khalidiyya al-mahmudiyya*. Damascus, 1996.
9. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Part 1. Inscriptions of the X–XVII centuries / Text, transl., comments and appendix by L. I. Lavrov. [Epigraficheskiye pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh. CH. 1. Nadpisi X–XVII vv] / Text, transl., comments and appendix by L. I. Lavrov M., 1966. (In Russ.)*
10. *Mahmud from Khinalug. Events in Dagestan and Shirvan in the XIV–XV centuries. Translated from Arabic with comments by A. R. Shihsaidova. Makhmud iz Khinaluga. Sobytiya v Dagestane i Shirvane XIV–XV vv.] Translated from Arabic with comments by A. R. Shihsaidov. Makhachkala, 1997. (In Russ.)*
11. Zakariyaev Z.Sh. Cathedral mosques in Hryug and Mishlesh as outstanding monuments of history and culture of Dagestan [Sobornyye mecheti v Khryuge i Mishleshe kak vydayushchiyesya pamyatniki istorii i kul'tury Dagestana] *Dagestan shrines. Book 3 / Comp. and edited by A. R. Shikhsaidov*. Makhachkala, 2013: 192–242. (In Russ.)
12. Zakariyaev Z. Sh. Arabic inscriptions of the XVII–XVIII centuries from the village of Khnov on the construction of minarets and mosques *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. Vol. 14. № 2. 2018: 72–82. (In Russ.)
13. Zakariyaev Z.Sh. Arabic epigraphy of the cathedral mosque of the village of Fiyi (XII–XIX centuries) *Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Social Sciences and*

Humanities. № 1. Makhachkala, 2011: 8-12.

14. Khapizov S.M., Shekhmagomedov M.G. The Sufi order of Khalwatiya in the mountainous Avaria: new pages of Sufi history of the medieval Dagestan (16 – 17th centuries) [Sufiyskiy orden Khalvatiya v gornoy Avarii: novyye stranitsy istorii sufizma v srednevekovom Dagestane (XVI–XVII vv.)] *Islamovedenie*. 2017. Vol. 8. №1: 70-81.(In Russ.)

15. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Part 3. / Text, transl., comments and appendix by L. I. Lavrov. [Epigraficheskiye pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh. CH. 1. / Text, transl., comments and appendix by L. I. Lavrov M., 1980 (In Russ.)*

16. Shikhsaidov A.R. New data on the medieval history of Dagestan [Novyye dannyye po srednevekovoy istorii Dagestana] *Proceedings of the Institute of history, language and literature of the Dagestan affiliation of AS USSR*. Vol. 9. Makhachkala, 1969.(In Russ.)

17. Shikhsaidov A.R. *Inscriptions tell stories [Nadpisi rasskazyvayut]*. Makhachkala, 1969. (In Russ.)

18. Zakariyaev Z.Sh. New data on Arabic epigraphic monuments on history of Sufism in Dagestan [Novyye dannyye araboyazychnykh epigraficheskikh pamyatnikov po istorii sufizma v Dagestane] *Islamovedenie*. №4. 2012: 97-102. (In Russ.)

19. Aleskerova N. *The Sufi brotherhood of Khalwatiya [Sufiyskoye bratstvo Khalvatiya]*. St. Petersburg, 2015.

Статья поступила в редакцию 29.08.2019 г.